

УДК 323.1(4/5)

© *Лев Криштанович*
начальник научно-исследовательского отдела
Белорусского госуниверситета культуры
и искусств, доктор философских наук, профессор

© *Lev Kryshchapovich*
Head of the research department of the Belarusian
State University of Culture and Arts,
Doctor of philosophy, professor
e-mail: levkrishtapovich@gmail.com

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

В статье раскрывается принципиальное отличие евразийской интеграции от евроинтеграции. Показывается, что никакого ценностного конфликта между Востоком и Западом, евразийскими и европейскими ценностями не существует. Отмечается, что Евразийский союз является национальной идеей Беларуси, России, Казахстана и Армении, что это есть национальный путь развития наших стран и народов. Подчеркивается, что Евразийский союз отвечает интересам и Европейского союза, поскольку тем самым укрепляется безопасность и стабильность как в Евразии, так и в Европе. Делается вывод, что Евразийский союз формирует новую систему международных отношений и создает новый центр силы на основе строительства многополярного мира.

Удивляет отношение западных политиков к странам СНГ, требующих определиться с выбором, притом сделать этот выбор только в пользу Европейского союза. Всякие аргументы и варианты, которые не согласуются с представлениями еврокомиссаров, не подлежат обсуждению и отбрасываются. Такое отношение показывает истинную природу евроинтеграции, сущность которой, на наш взгляд, состоит в увековечивании дезинтеграции постсоветского (евразийского) пространства. В этом заключается ее экономическая и политическая несостоятельность, поскольку она исходит не из интересов стран СНГ.

Чтобы закамуфлировать истинную сущность евроинтеграции, западные политики говорят о приобщении наших народов к европейским ценностям и демократии. На наш взгляд, это сугубая политическая риторика, которая не имеет никакого отношения к реальной политической практике. Посмотрите, какие политические партии и каких политиков поддерживают США и Европейский союз в странах СНГ: они ничего общего не имеют с гуманистическими, демократическими ценностями. Возьмем, к примеру, партию «Свобода» в Украине, которая на своем сайте излагает следующую политику: «Украиниза-

ция Крыма, Донбасса, Харькова, Одессы, Николаева, Херсона, Кривого Рога, Запорожья, Кременчуга, Днепродзержинска и других русскоязычных городов возможна только с помощью тоталитарной военной диктатуры, репрессивными методами. Это когда защитникам двуязычия будут выбивать зубы прикладами автоматов» [1, с. 53]. Эту партию Запад зачисляет в разряд евроинтеграционных. Объективно руководители США и ЕС поддерживают лишь антироссийские и антидемократические политические силы в странах СНГ.

Таким образом, евроинтеграция в ее нынешней ипостаси направлена на установление ксенофобских и антидемократических режимов в странах СНГ. Приватизация народного достояния, формирование новой элиты как некоего креативного сословия, которое якобы по своим не только умственным, но и физиологическим параметрам превосходит обычных людей, восхваление конкуренции не только в экономике, но и в человеческих отношениях, апология неправомерно приобретенного богатства – все это призвано доказать правомерность политического господства антигуманного агрессивного меньшинства. Фактически это отрицание демократии, хотя оно соответствует принципам западной демократии.

Общеизвестно, что в конституционном праве США под демократией понимается «охрана прав меньшинства». В западных политических трактатах прямо утверждается, что «если большинство будет объединено общим интересом, права меньшинства окажутся под угрозой» [2, с. 292]. Очевидно, что такое понимание демократии трудно назвать демократическим, поскольку большинство граждан должно руководствоваться не своим общим интересом, а частным интересом, интересом меньшинства. А как тогда быть с охраной прав большинства? По западной трактовке демократии выходит, что большинство не нуждается в защите своих прав? Выходит, что роль государства в таком обществе – охранять права меньшинства, а не большинства? Но ведь такое государство будет уже являться государством меньшинства, а не большинства, т. е. не демократическим, а олигархическим.

Если нарисовать собирательный образ западной бюрократии и олигархии, то он будет очень похож на персонаж античной мифологии – Прокруста и его ложе. Прокруст любезно предлагал уставшим путникам отдохнуть на его ложе, но подобный отдых заканчивался трагически для тех, кто пользовался услугами этого античного «благодетеля». Именно такую прокрустову политику и демократию стремятся реализовать США и Европейский союз на постсоветском пространстве. Их цель – маскируя западную политику риторикой на тему прав человека и демократии, сохранить евразийское пространство в дезинтеграционном и конфронтационном состоянии. Причем к самим правам человека и демократии западные бюрократы подходили сугубо избирательно. Те руководители, политические группы в постсоветских республиках, которые выступают за интеграцию постсоветского пространства, зачисляются в разряд диктаторов и нарушителей прав человека и демократии, а те «лидеры» и партии, которые за-

являют о так называемой имперской угрозе России, о своем европейском выборе, квалифицируются в качестве демократических и легитимных. Поскольку Президент России Владимир Путин является последовательным сторонником интеграции постсоветского пространства и строительства Евразийского союза, то, разумеется, согласно логике руководства США и ЕС, российский лидер обвиняется в несоблюдении прав человека и демократии в своей стране и в имперском отношении к другим странам постсоветского пространства.

При этом важно понять, что, пытаясь продвигать «демократию» на Восток, руководство ЕС и США четко расписало роли между старыми и новыми членами Европейского союза и НАТО. Старым членам, то есть западноевропейским странам, отведена роль учителей на тему демократии и прав человека, гуманной европейской системы ценностей, а на новых членов, то есть восточноевропейские страны (Польша, Чехия, Румыния, прибалтийские республики), возложена работа по продвижению дезинтеграционной политики Европейского союза и НАТО на Восток. Политические режимы в этих новых членах ЕС и НАТО выполняют сугубо дезинтеграционную функцию, играя роль провокаторов по нагнетанию напряженности и конфронтации по всему периметру евразийской цивилизации. Стоит только отделить политическую демагогию от политической практики и сразу станет очевидно, каково отношение США и Евросоюза к демократии и правам человека. В США и Евросоюзе господствует не демократия, а политическое фарисейство, которое должно создать видимость демократичности политической системы западных стран. Поэтому никакого европейского гуманизма западные лидеры не признают. Характерный пример – отношение правительств стран Европейского союза к проблеме мигрантов, которое представляет собой фарисейство, а не политику толерантности и гуманизма.

Вот почему никакого ценностного конфликта между Востоком и Западом, между евразийскими и европейскими ценностями не существует. Есть только конфликт между национальными интересами Беларуси, России, Казахстана, Армении, Кыргызстана и дезинтеграционной политикой США и Евросоюза по отношению к интеграционным проектам на постсоветском пространстве. Поэтому нет необходимости в признании мифических европейских ценностей и европейского выбора для постсоветских республик. Идти по такому пути – значит идти по пути дезинтеграции. Важно обратить внимание еще на один момент. Дезинтеграция постсоветского (евразийского) пространства – это не только дезинтеграция территории и экономики, но и дезинтеграция государственности постсоветских стран. И так называемая евроинтеграция объективно будет закреплять разрушение не только экономики, но и государственности стран СНГ. Выходит, что «евроинтеграторы» в постсоветских республиках, сами того не понимая, такой своей политикой разрушают свои национальные государства.

Ни для кого не секрет, что в основе разрушения СССР и последующей дезинтеграции постсоветского пространства лежали антирусские исторические взгляды. Под предлогом укрепления независимости и суверенитета общественному сознанию в постсоветских республиках навязывались всевозможные антирусские исторические концепции. Притом антирусизм выступал в двух формах: антисоветизме и собственно русофобии. В зависимости от аудитории и политической конъюнктуры дезинтеграторы использовали либо антисоветизм, либо антирусизм. Так, в Беларуси вместо общерусской истории в систему образования, науки и культуры, официальную историографию активно внедрялись теория балтского субстрата, история Великого княжества Литовского, история польско-шляхетская, где доказывалось, что белорусы и русские якобы не имеют ничего общего между собой. Подобные мотивы уже в скрытой форме проявились в академическом издании «Очерки истории Беларуси» в двух частях, выпущенном Институтом истории НАН Беларуси в 1994–1995 годах. Эта позиция закреплена и в нынешнем издании Института истории Национальной академии наук «История белорусской государственности в конце XVIII – начале XXI в.» (2012), где говорится, что Великое княжество Литовское и Речь Посполитая представляли собой исторические формы белорусской государственности, а Российская империя и ее государственность не являлись белорусскими, хотя и существовали на белорусских землях. В Украине также выстраивались исторические концепции развести русских и украинцев по разные стороны цивилизационного развития. Как отмечает доцент Киевской Духовной Академии Алексей Добош, «история Украины сегодня старательно переписывается прокатолическими деятелями» [3, с. 169].

Драматичность ситуации заключалась в том, что эти антирусские инсинуации доминировали и в самой России и навязывались самосознанию российского народа. Показательны в этом плане высказывания бывшего директора Института российской истории Российской академии наук А.Н. Сахарова. В его работах о населении России говорится как о «темной стихии, огромной серой массе, исповедовавшей простые и одномерные формы жизненного переустройства» [4, с. 309, 320]. Не случайно Президент Борис Ельцин обсуждал план раздела России на 7 государств. Надо отметить, что подобные концепции всего лишь копировали антирусские и антисоветские взгляды, которые были изложены в работах западных историков и политологов.

В общем, русофобия захлестнула пространство бывшего СССР. Общерусская история стала изображаться в сугубо негативном свете как главное препятствие на пути движения постсоветского общества к демократии и прогрессу. Вот почему Президент России Владимир Путин поднял вопрос о необходимости создания правдивого и нравственного учебника о великой русской истории в неразрывной связи всех ее периодов: досоветского, советского и постсоветского. Как подчеркнул российский лидер перед участниками Валдайского клуба в 2013 году, «мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем

гордиться. Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности» [5, с. 6]. Некоторые публицисты и историки, поддерживая идею написания правдивого учебника по истории, в то же время выражают недоумение, как это сделать. К примеру, как объективно описать Кавказскую войну. Почему, задаются они вопросом, в коренной России главнокомандующий Кавказской армией А.П. Ермолов – герой, а на Кавказе его именем пугают детей [6, с. 9]. Подобные исследователи хотят правдивых ответов, не понимая того, что они историю подменяют историческими казусами. Но дело не в исторических казусах, а в смысле истории. В этом плане генерал А.П. Ермолов – герой не только коренной России, но и кавказских народов, поскольку его деятельность открывала для кавказских народностей перспективу исторического развития. В противном случае народы Кавказа были бы данниками реакционных режимов шахского Ирана и Османской империи, что лишало бы их действительного исторического бытия. Так тогда стояла проблема Кавказской войны.

Таким образом, разрушение СССР привело к тому, что в значительной степени была девальвирована общерусская история. Народы пытались лишиться общерусского самосознания, философско-исторического единства. Поэтому оздоровление ситуации в наших странах – это не просто решение частносоциальных задач, а философско-историческая проблема. Возвращая общерусскую историю во все сферы жизнедеятельности постсоветского общества, возрождая общерусский смысл его жизни, мы тем самым освобождаемся от целого спектра катастрофических процессов и выходим на интеграционную траекторию движения.

С точки зрения философии истории, те постсоветские республики, где фактор общерусскости если и не выступает в качестве доминирующего, но в той или иной степени присутствует в официальной историографии, а также в деятельности социальных и государственных институтов, можно условно назвать своеобразными союзными государствами. Союзными государствами не только применительно к такому интеграционному проекту, как Союзное государство Беларуси и России, но союзными государствами в том смысле, что принцип союзности является атрибутивным в системе государственной идеологии и политики данных стран. Очевидно, что такими постсоветскими странами в настоящее время являются лишь Россия и Беларусь. И не случайно российско-белорусская интеграция наиболее глубоко воплощает в себе ценности общерусской истории, а следовательно, представляет собой наиболее успешный объединительный проект на постсоветском пространстве, который должен быть образцом и для Евразийского союза.

Те постсоветские страны, где фактор общерусскости вытеснен из сферы образования, культуры, науки, политики, условно можно назвать «осколками» бывшего СССР. Наиболее показательны в этом плане прибалтийские республики, Грузия, Молдова, Украина. Проблема в том, что господствующие элиты в этих странах вроде бы хотят написать свою национальную историю, а на самом

деле они пишут антирусскую. Кроме того, эти политики объективно делают свои страны источниками постоянной конфронтации на пространстве бывшего СССР, что лишает их перспектив нормального цивилизованного развития.

Поэтому все евроинтеграторы на постсоветском пространстве объективно являются дезинтеграторами собственной государственности. Как справедливо указывал советник Президента России Сергей Глазьев, так называемое соглашение об ассоциации Украины с Евросоюзом означает, что «Украина фактически перестает быть самостоятельным, суверенным субъектом торгово-экономических отношений» [7, с. 7].

Отсюда должно быть понятно, что интеграция постсоветского пространства, в том числе образование и дальнейшее развитие Евразийского союза, лишь тогда будет успешна, когда она будет осуществляться на основе принципа общерусскости (язык, история как условие реализации политического суверенитета и единства народа). Подчеркиваем: интеграция не только экономическая, но интеграция на основе общерусской истории и цивилизации. Что именно и доказывает Союзное государство Беларуси и России. Интеграция только экономическая недостаточна, в современных условиях она уже не ведет к успеху. Вот и выходит, что не экономика, а именно идея истории определяет все в нашей интеграции. Как ни парадоксально это звучит, но только экономическая интеграция может закончиться дезинтеграцией.

В интеграции на постсоветском пространстве именно важна сила нашей общерусской истории, которая включает в себя следующие аспекты.

Во-первых, геополитические и финансовые возможности России, которые способны вернуть общерусской истории ключевую роль в политической стратегии постсоветских стран. Особенно эти возможности могут многое сделать в странах СНГ в плане обретения исторической уверенности белорусов, казахов, армян в своем будущем. Но, разумеется, они не могут выполнить все, что необходимо для восстановления идеи общерусскости в интеграционном процессе.

Говоря об истории как ключевом факторе постсоветской интеграции, важны не столько события, хронология, примеры, сколько ментальность, идентичность. Это то, что в советское время обозначалось понятием «советский народ». В советское время даже досоветская история всех народов СССР как раз излагалась в русле общерусской народной истории, где союз, дружба, сотрудничество русского народа с другими народами Российского государства являлись основой их исторического прогресса. И это было правильно. Вот почему все дезинтеграторы в первую очередь стремятся изгнать советский период из нашей истории как наиболее близкий к сегодняшнему времени и тем самым наиболее опасный для их антиинтеграционных замыслов в отношении наших народов. Именно в общерусском характере выражается цивилизационное единство всех народов бывшего СССР, которое позволяет верить, что дезинтеграторы не лишат наши народы своей цивилизационной идентичности. Это общерусское историческое сознание будет оздоравливающе действовать на политиче-

скую, социально-психологическую атмосферу в Беларуси, Казахстане, Армении и в других постсоветских республиках. Оно вселит в наших граждан идею исторического оптимизма, что как бы сложно ни шли интеграционные процессы.

Но есть еще третий аспект интеграционной сущности общерусской истории: общерусское уважение к нравственным ценностям, которое не позволяет оскорблять другие народы, отрицает зло, насилие, чем так полна западная история (вспомним крестовые походы, рыцарские ордена, инквизицию, иезуитство, униатство, колониализм, современные интервенции против неугодных стран). Высокая нравственность общерусской истории, в том числе и советской истории, преодолет недостойную и антиисторическую политику, направленную на разъединение наших народов, на дезинтеграцию постсоветского пространства под предлогом так называемой евроинтеграции и «суверенизации» постсоветских республик.

Поскольку никакой действительной евроинтеграции не существует, то, разумеется, смешно это противопоставление Востока и Запада, России и Европейского союза. Так как в реальности происходит лишь интеграция постсоветского (евразийского) пространства, то не надо уподобляться персонажам библейской истории и искать некую обетованную землю за пределами своей территории, своей цивилизации. Надо исходить не из ложных геополитических ориентаций, а из своих национальных интересов и уметь продвигать эти интересы на международной арене. Смысл евразийской интеграции в том и состоит, что она основывается на национальных интересах стран СНГ, на цивилизационной идентичности наших народов. Интеграция евразийского пространства потому и необходима, что она является неременным условием восстановления самой государственности стран СНГ. Вот почему Президент Беларуси Александр Лукашенко на саммите СНГ в Минске 25 октября 2013 г. подчеркнул, что «Беларусь не мыслит своего суверенитета и независимости без тесного сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств. Более того, мы не видим себя успешным государством без сотрудничества с народами, с которыми мы жили последний век как единая семья». Это же относится не только к Беларуси, но и ко всем другим странам СНГ.

Сегодня наступает время больших смыслов. Необходимо понять, что ЕАЭС это и есть наша национальная идея, наш национальный путь развития, отвечающий интересам белорусского народа. Евразийский экономический союз – это не альтернатива независимости Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана, не потеря их суверенитета, а наоборот, такое экономическое и политическое образование, благодаря которому будет укрепляться независимость наших государств, осуществляться реализация совместных национальных интересов в современном мире.

Как ни покажется это парадоксальным, евразийская интеграция отвечает интересам и Европейского союза, поскольку устраняет дезинтеграцию постсоветского пространства, что является основной причиной сегодняшней неустро-

енности наших народов. Дело в том, что общеевропейское пространство, как евросоюзное, так и евразийское, можно уподобить сообщающимся сосудам, и дестабилизация в одной части этого пространства неизбежно перебрасывается на другую часть общеевропейского пространства. Наивно думать, что можно укрепить безопасность и благополучие в Европейском союзе, не укрепляя безопасность и благополучие на евразийском пространстве.

Вот почему выработка сознания общей ответственности за стабильность и безопасность нашего Европейского континента закладывает фундамент для подлинной общеевропейской интеграции, для формирования новой системы международных отношений на основе баланса национальных, региональных и мировых интересов в современном многополярном мире. В этом и состоит национальная идея Евразийского союза.

Список основных источников

1. Зиганшин, Р. Киллеры от политики / Р. Зиганшин // Российская Федерация сегодня. – 2014. – № 6. – С. 34–37.
2. Новак, М. Дух демократического социализма / М. Новак. – Минск : Лучи Софии, 1997. – 456 с.
3. Добош, А. Уния в Украине: история и современность / А. Добош // Православие и современность : сб. док. – Минск, 2013.
4. Сахаров, А. Н. Россия: Народ. Правители. Цивилизация / А. Н. Сахаров. – М. : Наука, 2004. – 957 с.
5. Россия – судьба: выступление В. В. Путина на Валдайском форуме // Наш современник. – 2013. – № 10 – С. 21.
6. Дорофеев, Н. В поисках исторической правды / Н. В. Дорофеев // Российская Федерация сегодня. – 2013. – № 5.
7. Анохин, П. Россия – Украина: убрать «берлинскую стену» / П. Анохин // Российская Федерация сегодня. – 2013. – № 13–14.

The Eurasian Union as a national idea

The article reveals the fundamental difference between the Eurasian integration and European integration. The main output that there is no conflict of values between the Eurasian Union and the EU. Thus, there is no need to copy European values and European political strategy for the post-Soviet countries. The idea of Eurasian Union corresponds to the national idea of Belarus, Russia, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan. The Eurasian Union is beneficial for the European Union too, as it establishes the security and stability in Europe as well in Eurasia. It is concluded that Eurasian Union based on the principals of a multipolar world and creates a new system of international relations and a new center of power.